

АФРИКА: ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

АФРИКА: ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

ISBN 978-5-91298-260-6

9 785912 982606

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Ответственные редакторы

д.и.н. Т.М. Гавристова, к.и.н. Н.Е. Хохолькова

Рецензенты

д.и.н. И.В. Следзевский, д.и.н. В.И. Юртаев

к.и.н. В.О. Бобровников

АФРИКА: ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Москва
ИАФР РАН
2020

Африка: постколониальный дискурс. Колл. монография. / Отв. ред. Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. – М.: Институт Африки РАН, 2020. – 248 с.

Монография посвящена актуальным проблемам междисциплинарных исследований, проводимых на стыке гуманитарных наук. В центре внимания авторов изучение постколониального дискурса в глобальном контексте, во взаимосвязи с интеллектуальной, персональной, политической, социальной, культурной, гендерной историей Африки и африканской диаспоры. Книга включает три части. Первая часть посвящена постколониальной теории. Во второй части рассматривается развитие африканской историко-философской мысли в условиях глобализации и дигитализации. В третьей части представлены конкретные ситуации (кейсы), которые провоцируют обновление методологии и инструментария в процессе изучения проблем постколониализма.

ISBN 978-5-91298-260-6

© Институт Африки РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Абишева Г.М., оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Часть 1. ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС: ДЕФИНИЦИИ И КОННОТАЦИИ	
Глава 1. О книге «Ориентализм» Эдварда Саида и истоках постколониального дискурса	14
Глава 2. Постколониальный дискурс: термины, образы, сюжеты	35
Глава 3. Хоми Баба: от деколонизации культуры к осмыслению ее деглобализации	50
Глава 4. История и историография Африки в транскультурной перспективе: проблемы и решения	60
Глава 5. Умножение «-измов» и проблема поиска идентичности в контексте постколониального дискурса	85
Часть 2. ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ АФРИКА: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ	
Глава 6. Африка: от постколониальной библиотеки к постколониальному дискурсу	97
Глава 7. Постколониальная критика и гендерные дискурсы в контексте африканской истории	119
Глава 8. Постколониальный дискурс и цифровая модерность в контексте африканских исследований	129
Часть 3. ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ АФРИКА: ИСТОРИЯ В КЕЙСАХ	
Глава 9. Постколониальная Африка: интеграция повстанческих движений в национальную политику	145
Глава 10. Южная Африка: деколонизация особого типа?	169
Глава 11. Деколонизация образования (на примере ЮАР)	181
Глава 12. Деколонизация здравоохранения	194
Глава 13. Смешанный брак как постколониальная реальность: афро-русский опыт	208
Послесловие	224
Приложение	227
Summary	234
Библиография	237
Биографический указатель	243
Сведения об авторах	247

CONTENTS

Preface	5
Part 1. POSTCOLONIAL DISCOURSE: DEFINITIONS AND CONNOTATIONS	
Chapter 1. About the Book “Orientalism” by Edward Said and the Origins of Postcolonial Discourse	14
Chapter 2. Postcolonial Discourse: Terms, Images, Plots	35
Chapter 3. Homi Bhabha: From the Decolonization of Culture to the Understanding of Deglobalization	50
Chapter 4. History and Historiography of Africa in a Transcultural Perspective: Problems and Solutions	60
Chapter 5. The Multiplication of “-isms” and the Problem of the Search of Identity in the Context of Postcolonial Discourse	85
Part 2. POSTCOLONIAL AFRICA: CHALLENGES OF THE TIME	
Chapter 6. Africa: From “Postcolonial library” to Postcolonial Discourse	97
Chapter 7. Postcolonial Criticism and Gender Discourses in the Context of African History	119
Chapter 8. Postcolonial Discourse and Digital Modernity in the Context of African Studies	129
Part 3. POSTCOLONIAL AFRICA: A CASE STUDY	
Chapter 9. Postcolonial Africa: Integrating Rebel Movements in National Policy	145
Chapter 10. South Africa: A Special Type of Decolonization?	169
Chapter 11. Decolonization of Education (On the Example of South Africa)	181
Chapter 12. Decolonization of Health Service	194
Chapter 13. Mixed Marriage as a Postcolonial Reality: Afro-Russian Experience	208
Afterword	224
Appendix	227
Summary	234
Bibliography	237
Biographical index	243
Information about authors	247

ПРЕДИСЛОВИЕ

Возникновение и актуализация постколониального дискурса – знание четырех последних десятилетий. Его истоки следует искать в литературно-художественном и научном творчестве тех, кого Антонио Грамши, а вслед за ним и Гаятри Чакраворти Спивак именует субалтернами*, представителями «малых социальных групп на краю истории»¹. К их числу обычно относят Эдварда Саида, Г.Ч. Спивак и Хоми Бабу – вместе они образуют «Святую Троицу» постколониального дискурса. Обращение к их творческому наследию, с одной стороны, является следствием поиска новых методологий исследования в условиях глобализации и глокализации, инициировавших рост миграций и, по сути, радикально изменивших лицо европейского континента и – в значительной мере – его идентичность. Глобализационные процессы на протяжении многих столетий диктовали правила игры в академической и университетской среде, а также смысловое наполнение, формат и стилистику написания научных и ненаучных текстов. В большей или меньшей мере все они оставались европоцентричными.

С другой стороны, системы образования и науки, импортированные метрополиями в Африку в колониальную эпоху, за годы независимости претерпели значительные изменения. Процессы африканизации и деколонизации сопровождались повсеместно не просто развитием инфраструктуры, но и динамичным ростом численности учащейся молодежи и студенчества, что повлекло за собой накопление некой «критической массы» людей (условно их можно назвать интеллектуалами), способных

* Термин «субалтерн» (subaltern) (буквально – «младший офицер») имеет военную этимологию и был заимствован из «Тюремных тетрадей» А. Грамши. Используется для обозначения «малых социальных групп на краю истории»: притесняемых, маргинализованных социальных слоев населения, «неэлитарных» социальных классов.

«взорвать», казалось бы, привычную систему аккумуляции, накопления, тиражирования и ретрансляции знаний.

На фоне изменений началось осознание африканскими интеллектуалами не только своей идентичности, но и Миссии (с большой буквы), смысл которой кратко и емко сформулировал философ Квази Виреду: «Быть – это значит быть знаменитым»². Смысл посыла заключался не столько в обретении известности, сколько в развенчании укоренившегося на уровне колониального дискурса и в корне ошибочного утверждения о том, что Африка не имеет собственной истории и культуры.

Проблема персонального вклада в разработку постколониальной теории и ее корней в настоящее время является предметом пристального внимания со стороны ученых и публицистов – тех, кто, так или иначе, занимается анализом нарративов, выходящих из-под пера авторов не западного происхождения.

Интерес со стороны писателей к постколониальному дискурсу во многом связан с его турбулентностью, с особой интеллектуальной и эмоциональной привлекательностью того творческого заряда – «энергии освобождения»³, которую несут в себе: «Эдвард Саид, Гаятри Спивак, Вумби Йока Мудимбе, Кваме Энтони Аппиа, Ачилл Мбембе, Фред Мотен и Стефано Харни, Вальтер Миньоло, Элен Сиксу, Дениза Феррейра да Сильва – интеллектуалы, философы и писатели, родом из Палестины, полуострова Индостан, из Африки вместе с их “неприкасаемостью” и низким происхождением, женским письмом и избытком дерзких желаний, глобальностью мира диаспоры, оплодотворенного миграцией, изгнанием и перемещением»⁴.

В большинстве своем написанные литераторами историко-культурные тексты есть не что иное, как эссеистика. Дефицит профессиональных исследователей и не в полной мере развитая инфраструктура образования и науки, препятствующая как процессу их диверсификации (расщепления), так и интенсивному развитию, во многом, способствовали тому, что О.В. Воробьева в главе «История и историография Африки в транскультурной перспективе: проблемы и решения» называет «любительской историографией». Однако именно писатели и поэты, драматурги и публицисты, сделали Африку, ее историю и культуру видной – видимой.

Дауайеном постколониальной теории принято считать Э. Саида, автора книги «Ориентализм» (1978). Масштабы и культура исследования, его оригинальный и всеобъемлющий характер, совокупная плотность мысли и органичность репрезентации критического анализа созданных предшественниками нарративов о Востоке, сделали книгу путеводной звездой, хотя сам автор не противопоставил подвергнутой критике кон-

цепции ориентализма какой-либо альтернативы. Между тем камерунский философ А. Мбембе в комментарии по поводу влияния Э. Саида на современные исследования в интервью журналу «Esprit» в 2006 г. подчеркнул, что именно благодаря ему, «культурный анализ дискурсивной инфраструктуры и колониального воображения постепенно становится темой постколониальной теории»⁵, а возможно, даже теорий.

Э. Саид создал аналитическое исследование, которое можно считать образцом интеллектуальной органичности. Г. Спивак, подхватив его идеи, сделала ставку на мир без границ. Х. Баба, в свою очередь, предпринял попытку очертить пограничные области культур. А. Мбембе, знаток африканских проблем и реалий, подтвердил исключительную важность подобных исследований и ухода от разрушительных стереотипов. Ф. Мотен и С. Харни акцентировали внимание на отказе от радикальных установок в интеллектуальных исследованиях. На таком фоне возникло феминистское направление исследований, представленное Э. Сиксу (острые насмешки над патриархальностью), Д.Ф. да Сильвой и самой известной – «счастливой феминисткой»⁶ – Чимамандой Нгози Адичи. По мнению Сильваны Каротенуто, Э. Саид, будучи сам представителем академической науки⁷, целенаправленно выступавшим против эссеистики, нашел бы ее эссе «любительскими», «непрофессиональными». Однако умение писательницы быть объективной и апеллировать к категориям памяти, к истории, которая, по ее мнению, складывается из множества выстраданных личных историй, возвели ее в ряд тех, кто реально отстаивает интересы необходимости обновленного взгляда на Африку и ее достижения, – не тех, кто оказался «в ловушке радикализации и расового прославления»⁸.

В книге «Культура и империализм» (1993) Э. Саид обозначил свое отношение к Францу Фанону как предтече (пионеру) постколониального дискурса. С его именем он связывал начало целого направления гуманитарных исследований, продолженного писателями и учеными афро-азиатского происхождения. Они апеллировали к огромной аудитории, используя сначала французский, а затем английский язык как основу коммуникации, хотя для большинства он не был родным. «Постколониальный поворот» был задан лидерами антиколониального движения. Благодаря усилиям Ф. Фанона, Эме Сезэра, Леопольда Седара Сенгора, Кваме Нкрумы, Альбера Мемми деконструкция стала превращаться в способ интеллектуальной и культурной деколонизации.

На рубеже XX–XXI вв. презентацией Востока и Африки весьма успешно занялись люди, число которых постоянно и динамично растет вследствие распространения интеллектуального «номадизма». Столкновения с вызовами времени и распространение средств массовой комму-

никации, в том числе сети Интернет, превратили интеллектуалов разных стран в «глобальное племя»⁹. Интеллектуальная и прежде всего литературная эмиграция из стран Востока и Африки сформировала «мир странников», подобных Э. Саиду, живущих на рубеже культур, с теми же «атипичными» представлениями о своих корнях и Западе, с тем же намерением разрушить существующие стереотипы. И если изначально в постколониальных исследованиях наибольшую активность проявили выходцы с Востока (из Индии), благодаря чему субалтерны – мужчины и женщины – обрели «голос», на заре миллениума во всеуслышание заговорили о себе африканские интеллектуалы, сумевшие трансформировать идеи космополитизма и постколониальности применительно к континенту и диаспоре, обозначив потенциальную эволюцию идеи Африки: от афроцентризма к афрополитизму.

Оппоненты указывали на очевидную «гибридность» их взглядов и свойственную им «идентичность через дефис». Однако именно такая – кажущаяся – амбивалентность идей и представлений позволила представителям неевропейских этнорасовых сообществ интерпретировать постколониализм применительно к своему опыту иначе, чем западные исследователи. И если первые опыты создания постколониальных нарративов несли в себе заряд борьбы (или конфронтации), которая проявлялась прежде всего в отношении колониального прошлого, со временем тексты стали более «гетеролингвистическими и мультикультуралистскими». Ученые задумались об обновленных «ценностях: инновации, эмансипации, прогрессе», встав на путь освоения «новой реальности: прерывистой, фрагментарной, архипелажной, модулированной»¹⁰ – и новых интенций.

Африканцы активно включились в процесс построения нового интеллектуального пространства с его новым семантическим рядом и терминологическими дефинициями, инициировав изучение проблем, лежащих на стыке наук. В исследованиях идентичности, аутентичности, афроцентричности, историко-культурной памяти, индивидуальной и коллективной, разнообразных, веками формировавшихся и не полностью изжитых комплексов они увидели свое призвание и свою Миссию.

* * *

Изначально, когда мы анонсировали тему коллективного исследования «Африка. Постколониальный дискурс», очевидной казалась направленность его потенциального содержания. Предполагалось сделать акцент на актуализацию проблем деколонизации знания в Африке и интеграции континента в мировое интеллектуальное и виртуальное пространство. Прежде всего – на основе анализа становления и развития

африканских исследований в Африке и за ее пределами, на том, что, по нашему мнению, формировало, формирует и будет формировать «колониальную» и «постколониальную» библиотеку (см.: ч. 1, гл. 4-5; ч. 2, гл. 6-8) на ближайшую перспективу. В границах африканских исследований назрела потребность в обсуждении современных нарративов, в том числе того, что было сделано российскими и зарубежными учеными, не африканцами и африканцами.

Традиции постколониальных исследований в России были заложены задолго до выхода в свет книги Э. Саида – в начале XX в. Воздействие февральской и октябрьской революций 1917 г. на освободительное движение было очевидным, как и ангажированность идей «перманентной революции», распространение которой многие связывали с освобождением угнетенных народов от полуколониальной и колониальной зависимости. Практическое и теоретическое востоковедение и африканистика в первое десятилетие советской власти развивались в тесной взаимосвязи с деятельностью Коминтерна и Коммунистического университета трудящихся Востока, в числе выпускников которых были и африканцы, и африканисты.

Судьбы пионеров российских и советских африканских исследований, чей путь к изучению языков, истории, экономики, культуры континента был тернист и ухабист, изучены, благодаря усилиям Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН во главе с академиком Аполлоном Борисовичем Давидсоном и, наряду с ним, Сергея Васильевича Мазова и Александра Степановича Балезина, на протяжении долгих лет ведущих научные изыскания в отечественных и зарубежных архивах¹¹. История советской и российской африканистики, ее коммуникации и коннотации были также предметом исследований Санкт-петербургских ученых, в том числе заведующего кафедрой африканистики восточного факультета СПбГУ профессора А.Ю. Желтова¹².

К 60-летию освобождения Африки от колониальной зависимости предполагалось расставить новые акценты в изучении континента и диаспоры, обозначить новые методологические форматы, тенденции и измерения. Отчасти задуманное нашло отражение в данной книге.

Целью монографии является изучение постколониального дискурса в глобальном контексте, во взаимосвязи с интеллектуальной, политической, социальной и культурной историей Африки и африканской диаспоры, в онтологическом и экзистенциальном смысле.

Цель определила задачи исследования. В их числе:

1) дискурс-анализ трудов основоположников постколониальной теории и вклада в ее развитие ученых индийского и африканского происхождения;

2) разработка терминологического ряда и обоснование ключевых проблем африканистических исследований в контексте изучения постколониализма, «постколониальной библиотеки» и ее генного субстрата;

3) определение главных трендов в развитии интеллектуальной, персональной, гендерной, «цифровой» истории Африки и африканской диаспоры и методологии их исследования; применение к ним инструментария постколониального дискурса;

4) выявление границ влияния постколониальных теорий на африканские исследования и степени их ангажированности;

5) актуализация методов ситуационного анализа (кейс-технологий) и репрезентация отдельных модусов постколониального дискурса во взаимосвязи с изучением социально-политической и культурной истории Африки.

Термины «постколониальный» и «постколониализм» (приставку «пост» пишут слитно или через дефис) используются для определения исторического периода, ситуации, теории и методологии, что вызывает множество споров и разногласий. Слово «постколониализм» имеет ряд значений. С приставкой «пост-», написанное через дефис, оно рассматривается в качестве темпорального маркера, указывающего на время – точнее период, наступивший после эпохи колониализма, – и нередко подразумевает не только «пост-», но и «анти-». Сама лексема «пост-/постколониализм» включает разные смыслы и может рассматриваться в неразрывной связи с эпохой колониализма как ее продолжение и альтернатива, как репрезентация прогресса и регресса, а в отношении Африки – «афрооптимизма» и «афропессимизма». В академической среде немало тех, кто превращает постколониализм в аргумент для критического пересмотра колониальных стратегий, теорий и феномена деколонизации.

В рамках данной монографии обозначенное понятие применяется к анализу дискурса и методологических подходов к изучению Африки, для того, чтобы осмыслить ту реальность, которая возникла шесть десятилетий назад, в эпоху крушения колониальных режимов. Постколониализм (в одно слово, слитно, без дефиса) порождает специфический концепт, лишенный пессимизма, содержащегося в префиксе, и не заслоняет горизонта эпохи: с помощью постколониального дискурса вполне целесообразно критически изучать колониализм (!), деколонизацию и сопутствующие им процессы и явления.

Объектом исследования в данной работе являются становление и трансформация африканской гуманитарной и научной мысли, общественного и исторического сознания под воздействием постколониальных теорий, их методологии и инструментария.

Предмет исследования – Африка, но прежде всего – африканские нарративы. В них Э. Саид видел основу репрезентации и «метод», с помощью которого субалтерны выражают свою идентичность и доказывают «наличие собственной истории»¹³.

Именно нарративы («повествования») составляют фундамент источниковой базы исследования, которая в разных главах, в зависимости от рассматриваемого сюжета, дополнялась такими категориями, как источники личного происхождения (мемуары, автобиографии, дневники, письма, некрологи, интервью), периодическая печать, статистические материалы, а также изначально цифровые (born-digital) источники (текстовые, аудио- и видеоблоги, медиаплатформы и т.д.).

Выбор объекта и предмета исследования не случаен. На рубеже XX–XXI вв. африканские интеллектуалы заставили мировое научное сообщество пересмотреть отношение к Африке как к мировой периферии. Интеллектуальная история континента динамично развивалась. В.Й. Мудимбе, А. Мазруи, К.Э. Аппиа заявили о себе, инициировав изучение Африки в границах междисциплинарных исследований на основе современных методологий. Они первыми восприняли постколониальность как феномен, разрушив монополию индийцев на развитие постколониального дискурса.

Хронологические рамки исследования охватывают период, как минимум, в шесть десятилетий. Точно обозначить его границы невозможно. С одной стороны, потому что отправной точкой – своего рода датой рождения – постколониального дискурса считается выход в свет «Ориентализма» Э. Саида – 1978 г., с другой – потому что труды Ф. Фанона, К. Нкрумы, опередившие свое время, и эпоха «афрооптимизма», последовавшая за парадом суверенитетов, безусловно, подготовили почву для репрезентации обновленного образа Африки.

Методология исследования многогранна. Ее основа – труды М. Фуко и Ж. Деррида, Э. Саида и Х. Бабы, Г.Ч. Спивак и Ю. Кристевой, идеи деконструкции и постмодерности, элементы контент-анализа и «герменевтического блуждания по кругу», инструментарий постколониальных исследований и постмодернизма. Их можно рассматривать как базовые для первой и второй части книги. Во второй и третьей части применялись элементы экспресс-анализа научной, образовательной и социальной активности. В третьей части главным образом использовался метод кейсов (разновидность ситуационного анализа), что позволило применить теоретические знания к решению практических задач, связанных с изучением и репрезентацией конкретно-исторического материала в рамках изучения проблемы постколониальности.

Логика исследования определила структуру монографии. Книга состоит из трех частей. Первая – посвящена постколониальной теории, которая представлена во взаимосвязи с постмодернизмом и феминизмом, афроцентризмом и афрополитизмом. Вторая часть является переходной. В центре внимания авторов «золотой фонд» «постколониальной библиотеки» (гл. 6) и вызовы, которые предъявляет ее развитию глобальная цифровизация (гл. 8). В третьей части рассматриваются отдельные ситуации (кейсы), которые провоцируют обновление методологического инструментария исследования проблем, непосредственно связанных с периодом постколониализма и феноменом постколониальности. Спектр их мог бы быть шире за счет включения регионов Западной и Северной Африки и разнообразнее за счет анализа проблем интеллектуальной и культурной истории и международных отношений. Однако даже в таком варианте третья часть выглядит как логическое продолжение первых двух, хотя текстуально (стилистически и эпистемиологически) от них отличается. И если первые две части написаны на основе анализа трудов теоретиков постколониальной теории, третья часть представляет собой репрезентацию проблем, которые отражают интересы российских исследователей (внутренняя и внешняя политика государств Африки, метисация, деколонизация и африканизация образования и здравоохранения).

Круг авторов коллективной монографии разнообразен по возрасту и статусу. В их числе опытные и молодые ученые из Москвы и Ярославля, благодаря которым в первой и второй частях монографии удалось обозначить ряд актуальных для африканских исследований направлений, таких как интеллектуальная, персональная, гендерная история Африки и африканской диаспоры, изучение исторической и культурной памяти, языков и постколониальных нарративов, социокультурных концепций таких, как афроцентризм и афрополитизм, а также процессов дигитализации и ее воздействия на сферу профессиональных и кросс-культурных коммуникаций.

В написании работы приняли участие: О.В. Воробьева (часть 1, глава 5), Т.М. Гавристова (предисловие; часть 1, глава 1; часть 2, глава 6), В.В. Грибанова (часть 3, глава 11), Н.В. Гришина (часть 3, глава 12), Т.С. Денисова (часть 3, глава 9), Н.А. Захарова (часть 2, глава 7), С.В. Костелянец (часть 3, глава 9), Н.Л. Крылова (часть 3, глава 13), А.В. Мильто (часть 1, глава 2), О.А. Моргунова (часть 1, глава 3), Н.Е. Хохолькова (часть 1, глава 5; часть 2, глава 8; послесловие), В.Г. Шубин (часть 3, глава 10).

Формат исследования позволяет рассматривать весь сплав теоретических и конкретно-исторических материалов как «постколониальную

библиотеку» – корпус нарративов, тематически связанный с вопросами деколонизации, а также с аккумуляцией, реконструкцией и ретрансляцией положений основоположников постколониального дискурса.

¹ Лекция Гаятри Спивак «Чем искусство может помочь нашему нездоровому миру?». <https://garagemca.org/ru/event/how-can-art-help-our-ailing-world-a-lecture-by-gayatri-spivak> (accessed 10.09.2020).

² Eze M.O., Metz T. Emergent Issues on African Philosophy: A Dialogue with Kwasi Wiredu. <https://core.ac.uk/download/pdf/43010023.pdf> (accessed 10.09.2020).

³ Said E.W. Culture and Imperialism. N.Y.: Vintage Books. P. XXI.

⁴ Carotenuto S. “A Kind of Paradise”. Chimamanda Ngozi Adichie’s Claim to Agency, Responsibility and Writing // A Companion to Chimamanda Ngozi Adichie / Ed. By E.N. Emenyonu. Woolbridge: James Currey, 2017. P. 169.

⁵ Mbembe A. What is postcolonial thinking? // Eurozine, 01.09.2008. https://unisa.ac.za/static/corporate_web/Content/Colleges/CHS/Documents/Achille%20Mbembe.%20%20What%20is%20postcolonial%20thinking.pdf (accessed 10.09.2020).

⁶ Chimamanda Ngozi Adichie: “I decided to call myself happy feminist”. <https://www.theguardian.com/books/2014/oct/17/chimamanda-ngozi-adichie-extract-we-should-all-be-feminists> (accessed 25.09.2020).

⁷ Carotenuto S. Op. cit. P. 169–170.

⁸ Mbembe A. What is postcolonial thinking?

⁹ Selasi T. Bye-Bye Babar. <http://thelip.robertsharp.co.uk/?p=76> (accessed 25.09.2020).

¹⁰ Гонтар М. Постмодернизм во Франции: определение, критерии, периодизация / Пер. Н.Т. Пахсарьян. <http://www.philology.ru/literature3/gontar-06.htm> (accessed 10.09.2020).

¹¹ Африка: история и историки / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 447 с.; История Африки в документах, 1870–2000: в 3-х томах / Отв. ред. А. Давидсон. М.: Наука, 2005. Т. 1: 1870–1918. 499 с. Т. 2: 1919–1960. 719 с. Т. 3: 1961–2000. 420 с.

¹² См.: Zheltov A. African Language Studies in St. Petersburg // North-South Contribution to African Studies / Ed. by Ch. Thornell and Karsten Legère. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2011. P. 197–203.; Желтов А.Ю. Изучение Африки и современный мир, или африканистика не только про Африку. // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 29–39.; Kießling R., Pawlak N., Zheltov A., Hurskainen A. African linguistics in Central and Eastern Europe, and in the Nordic Countries // History of African Linguistics / Ed. by H. Ekkehard Wolff. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 46–72.

¹³ Саид Э. Культура и империализм. СПб.: «Владимир Даль», 2012. С. 8.

Часть 1. ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС: ДЕФИНИЦИИ И КОННОТАЦИИ

Глава 1. О КНИГЕ «ОРИЕНТАЛИЗМ» ЭДВАРДА САИДА И ИСТОКАХ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Становление постколониального дискурса связано с именем американского ученого палестинского происхождения Эдварда Вади Саида (1935–2003) – профессора Колумбийского университета, филолога, антрополога, специалиста по истории культуры Востока, музыканта, интеллектуала, президента Американской лингвистической академии, Королевского Литературного общества, Американского философского общества, автора более двух десятков монографий. Книга «Ориентализм»¹ (1978), его самое известное – пионерское – произведение, впервые увидела свет в США, сразу став мировым бестселлером, и остается им вплоть до настоящего времени (более 40 лет!), возглавляя читательские и издательские рейтинги наряду с «Капиталом» К. Маркса. Способствовали тому фундаментальность, своевременность и актуальность исследования.

Со временем в разных регионах мира сформировался особый круг читателей и почитателей Э. Саида. Их можно рассматривать как своего рода соавторов, со-творцов. Встав на путь, проложенный Э. Саидом, они не просто продолжили начатое, то есть критику существовавшего до него взгляда на Восток, а инициировали новые исследования на основе обновленных методологий, создав новые стратегии изучения Востока (и Африки) не извне, а изнутри. Среди них Гаятри Чакраворти Спивак (родилась в 1942 г.), Хоми Баба (родился в 1949 г.), Кваме Энтони Аппиа (родился в 1954 г.), Ачилл Мбембе (родился в 1957 г.) и другие.

Интеллектуальная аудитория была подготовлена к восприятию идей Э. Саида. Жак Деррида (1930–2004) в своей работе «О грамматологии» (1967) выдвинул тезис о деконструкции, увидев необходимость переосмысления сложившихся представлений и разрушения стереотипов. Во Франции выход в свет книги пришелся на время студенческих протестов 1968 г., что только способствовало ее ангажированности в университетской среде. В США перевод Ж. Деррида на английский язык был осуществлен Г.Ч. Спивак, а публикация² совпала с активизацией